

УДК 316.422(73)«1933-1945»

«НОВЫЙ КУРС» Ф.Д.РУЗВЕЛЬТА – ПРОГРАММА ОПТИМАЛЬНОГО СОЧЕТАНИЯ РЫНОЧНЫХ МОТИВОВ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ЭКОНОМИКЕ

Столбов Вячеслав Павлович (stolbov@isuct.ru)

ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный химико-технологический университет»

В статье проанализирован материал о реформах в США, получивших определение «Нового курса» и направленных на выход экономики страны из глубокого кризиса. Статья посвящается 80-летию реализации «Нового курса».

Ключевые слова: мировой кризис 1929-1933 гг., Ф.Д.Рузвельт, институциональная теория, программы «Нового курса» - NIRA, AAA, программа Теннесси, юридические законы «Курса».

Современные процессы в экономике, происходящие в России и бывших социалистических странах восточной Европы, осмысливаются политиками, теоретиками-экономистами с позиции оценок результатов проводимых в них реформ и ошибок, допущенных в этих реформах. Довольно объективную и справедливую оценку происходящим изменениям в экономике стран, дал лауреат Нобелевской премии Л.Валенса *«...мы все наделали ошибок, мы совершили революцию, но понятия не имели об управлении страной. Мы лезли на рожон. Необходимо отдать себе в этом отчет и исправить все то, что сделано плохо»*. Вероятность множества ошибок, особенно это касалось роли государства в экономических преобразованиях, определялось недостаточным учетом и осмыслением опыта других государств, которые сталкивались с кризисными ситуациями и выходили из них при помощи государственных экономических программ. Поэтому необходимо осуществить ретроспективный взгляд в экономическую историю, особенно в связи с 80-летием проводимой в США программы «Новый курс», реализация которой была связана с деятельностью президента Ф.Д.Рузвельта (1882 – 1945 гг.).

Мировой кризис 1929 – 1933 гг. потряс экономику большинства стран Европы, Азии и Америки. В наибольшей степени он проявился в экономике США, достиг своего пика в 1933 году. Армия безработных достигла 17 миллионов человек, т.е. каждый третий рабочий был лишен работы. Доходы жителей страны резко упали - примерно на одну треть. Кризис охватил ведущие отрасли экономики США, его глубина проявилась в традиционной и долгое время ведущей отрасли страны – в сельском хозяйстве, характеризовался резким падением цен на сельскохозяйственную продукцию (за период 1929 - начало 1933 года цены на пшеницу упали в 5 - 4 раз) и массовым разорением фермерских хозяйств. Промышленный кризис, если судить по уровню падения производства продукции, свидетельствовал о ее падении на более чем 50% по отношению к моменту вступления экономики США в кризис в 1929 году. Господствующая философия «американского индивидуализма», не допускавшая серьезного вмешательства государства в дела частного бизнеса,

оказалось в зоне критики общественности. Кризис достиг такого накала, что в 1931 и в 1932 годах были проведены два «голодных похода» безработных на Вашингтон. Ширился протест против принудительной продажи ферм. Положение в экономической и социальной сферах жизни общества было настолько угрожающим, что перед правящими кругами США встала задача выдвижения общенациональной антикризисной программы.

История создания обширной антикризисной программы в стране связана с деятельностью крупного политического деятеля США Франклина Рузвельта. В чем харизма и особенность деятельности Ф.Д.Рузвельта после его избрания президентом США. Бывший мэр Нью-Йорка не был сторонником окружения себя людьми из политики и ортодоксом по отношению оценки роли частного бизнеса в сложившейся обстановке и неоклассической экономической теории, восхвалявшей роль рынка. Страна выбрала себе президента, который, несмотря на свое физическое состояние паралича обоих ног получившего в ходе болезни от простуды, обладал большим мужеством и занимался активной интеллектуальной и политической деятельностью. Американцы, особенно представители среднего класса, жители городов и сельских территорий, доверяли ему управление страной трижды, создав тем самым прецедент многократного избрания главы государства, вопреки принципам Конституции США. От Рузвельта требовалось принятие и проведение в жизнь неординарных решений по выходу экономики страны из кризиса. И такая программа действий была принята, она получила определение «Нового курса» в социально-экономической жизни страны.

По своей сути программа «Новый курс» не была заранее обдуманной системой нововведений, этот «Курс» представляет одну из самых известных и эффективных реформ в мировой экономической истории.

Программа этого «Курса» свидетельствовала об отходе от традиционной политики невмешательства государства в экономическую жизнь и в тоже время она акцентировала внимание на понимании новых тенденций в рыночном механизме XX века – *оптимальном соче-*

тании рыночных мотивов и государственного участия в экономике.

Уже в начале своего президентства Рузвельтом была созвана специальная сессия Конгресса, которая сформулировала меры действий правительства на 100 дней, тем самым заложила основы политики «Нового курса». Сущность программы 100 дней заключалась в следующем:

1. Оказание поддержки финансово-банковским учреждениям, промышленным и торговым предприятиям на основе крупных займов и субсидий.

2. Стимулирование частых инвестиций при помощи льгот.

3. Стабилизация падающих цен путем девальвации доллара и усиления инфляции.

4. Государственное регулирование уровня промышленного производства.

5. Принудительное картелирование промышленных предприятий.

6. Введение отраслевых «кодексов честной конкуренции», определявших единую политику цен, распределения товаров на рынках сбыта, уровень заработной платы.

Основными принципами «Программы 100 дней» были следующие:

- переход от принципов классической политэкономии *«чем меньше государства, тем лучше»* к принципу *«безопасность общества – забота государства»*;

- социальные факторы являются ведущими в экономическом росте;

- теоретические и практические догмы не должны довлеть над экономикой.

Тем самым Ф.Д.Рузвельтом и его командой отрицалась политика «грубого индивидуализм», и догма о том, что рыночная экономика автоматически выведет страну из кризиса, которой придерживался предыдущий президент Гувер. Вместо этого принималась политика разворота лицом к «забытому человеку», посредством проведения «нового курса» в экономической политике, преодоления кризиса путем реформирования хозяйства, установления «классового мира» внутри страны и доброго соседства с другими странами. Будучи незаурядной личностью, Рузвельт сумел правильно оценить остроту момента, его призывы получили широкий резонанс среди обездоленных трудящихся городов, представителей малого и среднего бизнеса, а также фермеров страны. Беда современного капитализма, по мнению Рузвельта, состояла в перепроизводстве товарной продукции. Проблему реализации товаров можно было бы разрешить путем сокращения избыточного производства и повышения цен, а также путем достижения полной занятости, т.е. ликвидировав безработицу, благодаря чему увеличился бы потребительский спрос.

Великая депрессия 30-х годов заставила американское правительство развязать большую борьбу с коррупцией. На десятилетний срок осуждался чиновник за хранение золота и серебра; чиновник, замеченный на Уолт-Стрите (улице биржевых игроков), тут же лишился работы; государственный служащий не должен быть коммерсантом.

Чтобы выйти из кризиса, на неделю были закрыты все банки, проведена их жесточайшая ревизия с тем, чтобы поставить на место мафиози и монополистов-воротил финансово-промышленных группировок.

«Новый курс» Рузвельта, прежде всего, определил активное вмешательство государства в рыночную экономику страны. Это вмешательство было как в области промышленности, так и в сельском хозяйстве, в банковско-кредитной политике и в социальной сфере.

Оценивая теоретическую сущность «Нового курса», проводимого Ф.Д.Рузвельтом, следует отметить, что в своей основе она не копировала социалистической модели развития экономики, а в чем-то была близкой к кейнсианской теории государственного регулирования социально-экономических процессов в стране.. Вряд ли стоит отрицать мнение некоторых теоретиков, что «Новый курс» это влияние идей теоретика – экономиста Дж.М.Кейнса. Особенно аргументом такого мнения является факт встречи Рузвельта с Кейнсом и переписка их, в которой Кейнс предупреждал Рузвельта *«...если хотите оставаться у власти, то активно проводите реформы»*. Однако, при всем этом, следует сделать вывод и другого содержания, теоретическая сущность «Нового курса» - плод американской общественной мысли либерально-реформистского содержания, многие его основные идеи коренились в американском интеллектуальном наследии. В обществе до реализации «Нового курса» зарождались сомнения, и нарастала критика концепции неискоренимого американского индивидуализма. *«Отрезувляющая правда состояла в том, что основная доля ответственности за те бедствия, в которых оказалась западная цивилизация в период мирового кризиса, ложится именно на охватившее всех и вся индивидуалистическое мировоззрение, которое уже не могло быть приемлемым в век технологии, науки и рационализированной экономики. Будучи когда-то полезным, оно превратилось в угрозу для общества»*. Так писал еще в 1929 году один из наиболее влиятельных представителей либерального направления, провозвестник идей «Нового курса» Чарльз Бирд.

Взглядами, знаменитого американского философа Джона Дьюи развенчивался, ставший тормозом для любых социальных изменений, «псевдолиберализм», в который выродился ранний либерализм времен Джефферсона.

«Склонность сводить весь вопрос о свободе к тому, что индивид и государство являются противоборствующими поллюсами, принесла горькие плоды». Порожденная условиями деспотического государства, эта идея продолжала оказывать влияние на образ мышления и действия и тогда, когда государство стало уже народным или, как гласит теория, превратилась в слугу народа».

Экономические реформы «Нового курса» вызрели главным образом в среде институционального направления, обретшего силу в конце 20-х - начале 30-х годов. Если в 20-е годы господствующим течением экономической мысли США, бесспорно, являлось неоклассическое направление, то Великая депрессия стала стимулом пересмотра многим традиционных взглядов и изменения баланса между течениями и школами. Уже в декабре 1929 г. на годичном собрании Американской экономической ассоциации звучала достаточно *громкая критика в адрес неоклассики*. Ей в упрек ставились ограниченность, связанная с умением анализировать экономические проблемы только с точки зрения отдельного индивида, и неспособность рассматривать функционирование экономической системы в целом. Потребность в последнем ощущалась все более остро в условиях усложнения и взаимопереплетения экономических процессов.

В обстановке конца 20-х и начала 30-х годов XX века усилились позиции институционализма. Возрос интерес к этому направлению, работам его основателя *Т.Веблена*, умершего буквально накануне экономического краха 1929-1933 гг. 30-е годы стали периодом наибольшего влияния институционализма. Институционалисты сосредоточили свое внимание на анализе места и роли корпораций в обществе, в рамках теории цикла углубляли концепцию недопотребления, искали пути выхода из кризиса, соответствующие американской «демократической традиции». Именно представители этого направления (особенно те из них, которые вошли в так называемый *«мозговой трест» президента*, - профессора американских университетов *Р.Тагвелл, А.Берли, Р.Моли*) внесли наибольший вклад в разработку программы «Нового курса». Не связанные рутинным мышлением и политическими амбициями, они помогли, Рузвельту, разработать достойную предвыборную программу.

Интересно и то, что среди идеологов «Нового курса» не всегда было единство мнений. Наиболее радикальных взглядов придерживался *Р.Тагвелл*. Возмущенный хаосом и бесплановостью экономики, он, особенно после посещения СССР в 1927 году, стал горячим сторонником широкого планирования в экономике, которое охватывало бы контроль над использованием капитала, ценами и прибылями, обес-

печивало бы определенную покупательную силу населения. Но влияние идей *Р.Тагвелла*, вынужденного в силу своей «сверхрадикальности» уйти в отставку в 1936 г., на президента Рузвельта было не столь велико, как воздействие более умеренного по своим взглядам профессора *Р. Моли*. Он полагал, что планирование и регулирование в экономике должно не столько способствовать восстановлению покупательной силы масс, как утверждал Тагвелл, сколько отвечать интересам бизнеса. Что же касается бизнеса, то в его недрах уже с 1931 года обсуждались различные концепции упорядочения конкурентной борьбы и введения элементов планирования в экономику. Наибольшую известность приобрели предложения президента «Дженерал электрик» *Д.Своупа* и президента «Нью-Ингленд пауэр компани» *Г.Гарримана*, избранного главой Торговой палаты США - крупнейшей организации торгово-промышленной буржуазии. Эти предложения сводились к необходимости составления предпринимательскими ассоциациями правил конкуренции и поддержке государством этих действий. Впоследствии эти пожелания бизнеса найдут частичное отражение в одном из законов «Нового курса».

В качестве идейно-теоретической основы «Нового курса» также следует выделить исследование сотрудников Колумбийского университета *А.Берли и Г.Минза*, изложенные в работе *«Современная корпорация и частная собственность»* (1932). На многие полученные ими в ходе обширного научного исследования выводы непосредственно опирался Ф.Рузвельт. *А.Берли и Г.Минза*, переработав громадный статистический материал, пришли к заключению о беспрецедентном возрастании мощи корпораций, концентрации в их руках основной экономической силы. Именно *А.Берли* (при участии *Р.Тагвелла*) была написана, ставшая одной из самых знаменитых, *речь Ф.Рузвельта «Каждый человек имеет право на жизнь»* (23.09.1932). С ней позднее стала ассоциироваться суть политики «Нового курса». Кандидат в президенты открыто провозгласил в ней, *«...равенство возможностей, в которое так верили многие поколения американцев, более не существует».* В доказательство он привел данные о всевластии гигантских корпораций, завладевших одна за другой чуть ли не всеми отраслями и оставивших независимому предпринимателю ничтожно малое пространство. Слушатели были потрясены цифрами, согласно которым 600 корпораций контролировали 2/3 американской индустрии, а на долю 10 млн. мелких бизнесменов приходилось только 1/5. Развитие этой тенденции грозило концентрацией всей экономической власти в руках дюжины корпораций и сотни людей.

Констатировав такое положение вещей,

Рузвельт призвал к переоценке ценностей. Суть этой переоценки в том, что времена всеобщего покровительства финансовому гиганту, которому немедленно предоставлялось все, что бы он ни попросил, только бы он строил и создавал новые производства, прошли. *Теперь эти гиганты должны мужественно и всецело принять на себя ответственность.*

Таким образом, политика «Нового курса» заключалась в *выходе на первый план государства, его совершенно беспрецедентном подключении к процессам регулирования экономической жизни.* Линия «Нового курса» складывалась в жесткой борьбе, и окончательные ее очертания представляли собой некую равнодействующую многих сил: крупного бизнеса, банковских кругов, мелких предпринимателей, фермеров, профсоюзов, широких слоев трудящихся и безработных. Наибольшую поддержку «Новый курс» имел на своем раннем этапе, когда практически все общество перед лицом экономической катастрофы ощущало сплоченность и необходимость в решительных мерах и чрезвычайных действиях.

Осуществление основных мероприятий «Нового курса», прежде всего, началось спасение банковской и финансовой систем. Для их оздоровления запрещался вывоз золота за границу; был прекращен обмен банкнот на золото. В США были закрыты все банки. Несмотря на то, что многие общественные деятели и политики требовали национализации банков, Рузвельт не пошел на это. В принятом единогласно *Чрезвычайном законе о банках* предусматривалось возобновление их функций и получение правительственных кредитов (займов) из Федеральной резервной системы, хотя это разрешалось только благополучным, т.е. наиболее крупным банкам. К концу 1933 г. было вновь открыто 4/5 банков – членов Федеральной резервной системы, однако 2 тыс. банков разрешение на это не получили. В результате Закона о банках усилилась концентрация банковской системы – число банков с 25 тыс. сократилось до 15 тыс.

Для увеличения финансовых ресурсов государства и расширения его регулирующих функций в этот период США отказались от золотого стандарта, изъяли золото из обращения и провели девальвацию (обесценивание) доллара. Метод девальвации денежной единицы путем массового выпуска необеспеченных золотом бумажных денег Рузвельт не считал возможным. Поэтому он нашел оригинальный путь инфляционного развития. В США осуществили крупномасштабные закупки золота по ценам, превышающим курс доллара по отношению к золоту. До конца 1933 г. золота было закуплено на 187,8 млн. долларов. Это искусственно снизило курс доллара. Одновременно золотой запас был изъят из

федеральных резервных банков и передан казначейству. Банкам взамен выдавались золотые сертификаты, приравненные к золоту и обеспечивающие банковский резерв. В начале 1934 г. был принят Закон о золотом резерве, устанавливающий новую цену на золото – 35 долл. за унцию, действовавшую до 1971 г. Вследствие этого золотое содержание доллара снизилось на 41 %.

Благодаря девальвации доллара распределение дохода изменилось в пользу промышленного, а не ссудного капитала. Тем самым были предотвращены массовые банкротства в кредитной сфере, уменьшилась задолженность монополий правительству, усилились экспортные возможности США. Для стимулирования мелких акционеров и вкладчиков (частных средств) была создана корпорация по страхованию банковских вкладов, а также приняты меры защиты от риска из-за биржевой спекуляции. Введение государственного страхования депозитов (вкладов) способствовало предотвращению банкротств, повышало доверие вкладчиков.

Центральное место в мероприятиях «Нового курса» отводилось проблеме восстановления промышленности. В июне 1933 г. был принят один из двух наиболее важных законов – *Закон о восстановлении национальной промышленности (NIRA)*. Для его проведения была создана Администрация национальной восстановления, в состав которой вошли представители финансовой олигархии (от Торговой палаты, от фирм «Дженерал моторс», «Стандарт ойл», от группы Моргана и других концернов), а также экономисты, деятели Американской федерации труда. Председателем Администрации национальной восстановления был назначен генерал Хью Джонсон. Эмблемой этого органа стал синий орел. Если этой эмблемы на продукте той или иной компании не было, то общество ее товары бойкотировало.

Закон о восстановлении национальной промышленности (NIRA) вводил систему государственного регулирования этого сектора экономики. В содержании закона выделялись три раздела. *Первый раздел* предусматривал меры, способствующие оживлению экономики и выводу ее из бедственной ситуации. Основной упор делался на *«кодексы честной конкуренции»*, в которых устанавливались правила конкуренции, занятости и найма.

Ассоциация предпринимателей всю промышленность разделила на 17 групп, каждая из которых обязывалась разработать такой кодекс. Кодексами для каждого предприятия устанавливались объемы производства, уровень заработной платы, продолжительность рабочей недели, рынки сбыта продукции, единая политика цен. В каждом кодексе обязательно оговаривались условия занятости и найма. При най-

ме на работу не допускалась дискриминация членов профсоюза, рабочим предоставлялось право на их организацию, определялись низший предел (минимум) и максимально допустимая продолжительность рабочей недели. В случае утверждения кодекса президентом, он становился законом, а действие антитрестовского законодательства приостанавливалось. В целом, во всех отраслях промышленности администрация Рузвельта санкционировала 746 кодексов, охвативших 99% американской индустрии и торговли.

Во *втором и третьем* разделах закона NIRA определялись формы налогообложения и фонд общественных работ с указанием порядка использования средств этого фонда.

Для оказания помощи безработным Конгресс создал *Администрацию общественных работ*, которую возглавил министр внутренних дел Г.Ибсен. На организацию общественных работ выделялось 3,3 млрд. долл., сумма невиданная по тем временам. В числе других мер по борьбе с безработицей были - *создание трудовых лагерей для безработной молодежи* в возрасте 18-25 лет. В лагерях молодежь обеспечивалась бесплатным питанием, жильем, форменной одеждой, им платили 1 доллар в день. Численность молодежи в лагерях достигала 250 тыс. человек. Работами руководили офицеры резерва ВС. Учитывая популярность такой меры, к 1935 году лагеря были расширены вдвое, до начала второй мировой войны в них побывало 3 млн. человек. Молодежь очищала леса, проводила мелиоративные работы, занималась лесонасаждением, ремонтом дорог. Администрация чрезвычайной помощи во главе с советником президента Г.Гопкинсом (1890-1946) выдавала штатам дотации для помощи безработным. Масштабы общественных работ, организованных американским правительством, следует признать значительными – в них к январю 1934 г. было занято 5 млн. человек. Пособия получали 20 млн. американцев.

В 1933 году было создано *управление реки Теннесси*, на которое был возложена задача освоения этого наиболее отсталого района страны. Здесь осуществлялось строительство ГЭС, производились лесонасаждения и борьба с эрозией почв, контролировалась промышленность, снабжаемая электростанцией Теннесси. Работой было обеспечено 40 тыс. человек. Для трудоустройства безработных на Юге США создавалась современная инфраструктура – строились автостреды, аэродромы, мосты, морские и речные гавани и т.д.

Ф.Рузвельт придавал этому закону NIRA очень большое значение: *“ В историю закон о национальной промышленном восстановлении войдет, возможно, как наиболее важное и далеко идущее законодательство, когда-либо*

принятое конгрессом”, отмечал он в своих выступлениях.

Закон о восстановлении национальной промышленности вводился на два года. Он предусматривал кроме мер по выходу промышленности из кризиса и осуществление либеральных реформ в области трудовых отношений. Первоначально закон исходил из компромисса между работодателями и рабочими. Для предпринимателей имела значение отмена антитрестовского законодательства. В тоже время профсоюзы получали право на коллективную защиту. С целью добиться “классового мира”, положить конец конкуренции за счет рабочих в пункте 7а *“Кодекса честной конкуренции”* за рабочими признавалось не только право объединения в профессиональные союзы, но и заключения коллективных договоров с предпринимателями. Тем самым рабочие удерживались от протестных выступлений. В тоже время американские монополии не забывали о своих интересах: они предписывали в кодексах фиксировать уровень зарплаты - минимальной, а продолжительность рабочей недели - максимальной. После введения таких кодексов общий уровень зарплаты снизился.

Реализация закона NIRA укрепила положение крупных монополий, так как? в конечном счете, они определяли условия производства и сбыта: менее сильные компании были вытеснены. Поэтому этот закон следует рассматривать, хотя и принудительной, но удобной для американских монополий формой картеллирования.

В реализации закона NIRA были и свои противоречия. Так, несмотря на то, что сначала этот закон был воспринят американскими деловыми кругами с энтузиазмом, к осени 1934 г. они, недовольные излишней регламентацией, стали поднимать вопрос о пересмотре этого закона. Это обстоятельство совпало с тем, что с марта по июль 1933 г. производство промышленной продукции резко пошло вверх. В целях предотвращения радикального развития “Нового курса” деловые круги в США создали специальную организацию *“Лига американской свободы”*. Действие этой Лиги проявилось в сопротивлении решению президента продлить сроки действия закона NIRA. Представители крупного бизнеса критиковали закон NIRA с позиций идеалов свободы частной предпринимательской деятельности и видели в реализации его *“государственный социализм”*; мелкие предприниматели считали, что NIRA ослабляет их позиции в конкурентной борьбе с монополиями. В 1935 г. сторонников закона NIRA оказалось меньше, чем противников, и 27 мая 1935 г. Верховный Суд США признал его неконституционным, хотя регулирующая роль государства во многом сохранилась.

Второй важный закон – *Закон о регулировании сельского хозяйства* – Конгресс США принял в начале 1933 г. в канун объявленной фермерами всеобщей забастовки. Для его проведения была создана Администрация Регулирования сельского хозяйства, так называемая AAA. Для преодоления аграрного кризиса закон предусматривал меры:

1. Повышение цен на сельскохозяйственную продукцию до уровня 1909-1914 гг.

2. Сокращение посевных площадей и поголовья скота. За каждый незасеянный гектар фермеры получали компенсацию и премию, средства, которые мобилизовались за счет налога на компании, налога на муку и налога на хлопчатобумажную пряжу. К моменту введения такой меры, существовавшие цены на зерно делали более выгодным его использование в качестве топлива, и в некоторых штатах зерно и кукурузу сжигали вместо дров и угля.

3. Финансирование государством фермерской задолженности, которая к началу 1933 г. достигла 12 млрд. долл.

4. Правительство, получив право девальвировать доллар, ремонетизировать серебро, выпустило на 3 млрд. долл. казначейских билетов, государственных облигаций. В результате этого фермеры за 1933-1935 гг. получили кредиты на сумму более 2 млрд. долл., и продажа разорившихся ферм с аукциона прекратилась.

Проведение администрацией AAA закона в жизнь заключалось в следующем. В фермерских хозяйствах было запахано 10 млн. акров засеянных хлопком площадей, забито 23 млн. голов рогатого скота и 6,4 млн. голов свиней. Мясо убитых животных превращали в удобрения. Если наблюдались неурожаи, то это считалось удачей. Так, в 1934 г. США поразили жесточайшая засуха и песчаные бури, что существенно сократило урожай. Таким образом, удалось поддержать цены и улучшить положение в аграрном секторе – доходы фермеров к 1936 г. выросли на 50%. Благодаря займам многие фермерские хозяйства справились с кризисом. Однако около 10% всех ферм (600 тыс.) разорились и были проданы с молотка. Меры, предусмотренные законом о регулировании сельского хозяйства, прежде всего, затрагивали интересы мелких фермерских хозяйств, в то время как крупные фермеры могли сокращать посевные площади за счет малоплодородных земель. Вследствие использования сельскохозяйственных машин, удобрений фермерские хозяйства добивались повышения производительности и увеличения производства сельскохозяйственной продукции. Льготными кредитами могли пользоваться также конкурентоспособные фермеры, не обремененные долгами. Крупные сельскохозяйственные монополии и фермеры имели большую прибыль от повышения цен. Бла-

годаря этому процесс концентрации земельной собственности усилился.

Осуществление мероприятий «Нового курса» по восстановлению национальной экономики США проходило параллельно с мерами по принятию ряда законов, регламентировавших социальные отношения в обществе. Некоторые исследователи истории «Нового курса» справедливо отмечают это обстоятельство, как «полевное» политики администрации Рузвельта. Вторая половина 30-х годов XX века в США ознаменовалась усилением протестных настроений со стороны трудящихся масс. Это выразилось в стачечной борьбе в различной ее форме. Так, за 1933-1939 гг. бастовало более 8 млн. человек. Наиболее активной формой этой борьбы стали «сидячие стачки», когда часть рабочих оставалась внутри предприятия, а остальные круглосуточно его пикетировали. Такие стачки оказались эффективными и способствовали юнионизации (образованию профсоюзов) даже в тех отраслях, где производ предпринимателей был особенно ошутим. Рабочие добивались введения федеральной системы социального страхования. В 1936 г. произошло сплочение всех рабочих организаций, и они влились в единый Рабочий альянс Америки. Были созданы Лига объединенных фермеров и Союз издольщиков.

В результате широкого движения трудящихся масс правительство Рузвельта в значительной степени вынуждено было учитывать интересы рабочих и фермеров. Вследствие этого движения правительство приняло закон Вагнера (по имени сенатора Р. Вагнера), который был вынесен на рассмотрение Конгресса после отмены НИРА. В нем признавалась необходимость коллективной защиты рабочими своих интересов через профессиональные союзы путем заключения с предпринимателями коллективных договоров. За рабочими признавалось право на стачки. Администрация не могла применять репрессии за принадлежность к профсоюзу и вмешиваться во внутренние дела рабочих организаций. Судам вменялось в обязанность рассматривать жалобы профсоюзов за нарушение закона. Закон Вагнера, получивший название – «Национальный пакт о трудовых отношениях», был подписан Рузвельтом 5 июля 1935 года.

Не менее важное значение для Рузвельта, имел Закон «О социальном обеспечении», принятый несколько недель спустя после принятия закона Вагнера. В соответствии с законом вводилась система пенсий по старости и пособий по безработице. Пенсии устанавливались с 65 лет; оказывалась помощь больным и инвалидам. Пенсионные фонды формировались из взносов трудящихся и предприятий. Нормы пенсионного обеспечения устанавливались едиными для всей страны. Круг получателей

пособий, размеры и сроки выплат определялись законодательством штатов. Однако закон распространялся на рабочих крупных промышленных предприятий и не охватывал рабочих и служащих торговли, сферы обслуживания.

Принятие в США законов социального содержания, по мнению исследователей, означало вступление «Нового курса» в следующий этап его реализации. Этот этап характеризовался увеличением масштабов общественных работ. Если на первом этапе на эти цели выделялось 3.3 млрд. долл., то в 1935 г. – 4.9, а в 1938 г. – еще 5 млрд. долл. Создана новая Администрация по реализации общественных работ, возглавляемая Г. Гопкинсом. К началу 1936 г. общественными работами было занято 3,5 млн. человек.

В 1938 году был принят Закон «О справедливых условиях труда», которым запрещалось использование детского труда, на предприятиях федерального значения устанавливались единые нормы заработной платы, ее минимальный и максимальный уровень, максимальные пределы продолжительности рабочей недели – 44 часа.

Этот этап реализации «Нового курса» характеризовался также усилением помощи не только крупному фермерству, но и низкодоходным хозяйствам. Рабочие-мигранты могли проживать в лагерях, арендаторы для покупки ферм получали займы, могли объединяться в кооперативы. Несмотря на то, что продолжались меры по сокращению посевных площадей, началась кампания по восстановлению плодородия почв, что вызывалось негативными последствиями ряда засух и пыльных бурь, наблюдавшихся в 30-е годы.

Все меры, проведенные «Новым курсом», сделали его одной из самых прогрессивных страниц экономической истории США. Благодаря активной регулирующей роли государства, страна смогла выбраться из кризиса. Следует заметить, что окончательному выходу страны из кризиса способствовала военная обстановка в Европе и вступление США во вторую мировую войну. Военные заказы способствовали созданию новых рабочих мест, прибыли американских монополий пошли в гору. Политическая активность рабочих, фермеров, городской мелкой буржуазии, негритянского народа вынуждала Ф.Рузвельта при проведении политики «Нового курса» проявить гибкость, маневрирование, учесть интересы различных слоев населения.

В тоже время «Новый курс» нельзя расценивать как переход к социалистическому планированию, поскольку частная собственность оставалась незыблемой, не было национализировано ни одного предприятия или банка. В результате политики «Нового курса» в США укрепились позиции крупной буржуазии, что прослеживается во всех сферах экономики, про-

мышленности, банковской системы, аграрном секторе. Концентрация производства и банков усилилась. Наиболее благоприятные последствия эта политика имела для ведущих групп американского монополистического капитала.

Проведение «Нового курса» не было безболезненным. Против «Нового курса» выступали приверженцы старых методов антирабочего законодательства – представители консервативных слоев финансовых монополий. Против Ф.Рузвельта были Морган, Дюпон, Рокфеллер, Мэллон. Оппозиция «Новому курсу» усилилась с ослаблением экономического кризиса, что привело впоследствии к отмене законов NIRA, AAA, а также нарушении закона Вагнера. Созданная Американская Лига свободы требовала отказа от государственного регулирования, снижения налогов на крупный капитал и перехода к жесткому курсу по отношению к трудящимся.

В политике Рузвельта воплотились черты либерально-реформистского варианта развития государственно-монополистической экономики. Важнейшим инструментом его курса стал государственный бюджет, за счет средств которого осуществлялось финансирование расширенного воспроизводства и социальных программ. К такой политике Рузвельт пришел не сразу и это объяснимо, т.к. сама идея о дефицитности федерального бюджета первоначально ему казалась кощунственной. Однако уже в 1935 году Ф.Д. Рузвельт открыто заявил, что «бюджет будет оставаться несбалансированным до тех пор, пока существует армия нуждающихся».

Следует также заметить, что вокруг «Нового курса» сплотилась широкая коалиция либерально-демократических сил, благодаря чему в 1936 году Ф. Д.Рузвельт одержал победу и был избран президентом страны на второй срок. В 1937 году он приступил к реформе Верховного суда – высшей судебной инстанции страны, который санкционировал закон Вагнера и другие акты социального законодательства. В 1938 году Рузвельт начал проводить план так называемой «подкачки насоса» – увеличения спроса с помощью новых государственных вложений. Объем общественных работ расширился, численность получающих пособия увеличилась до 21.3 млн. человек. Дефицит бюджета стал быстро расти и в 1939 г. составил 2.2 млрд. долл. После этого число сторонников кейнсианской теории в США значительно возросло.

Обращение к истории «Нового курса» в США позволяет современным политикам реально оценивать роль государства в экономической модернизации и использовать теоретический багаж истории экономической мысли для своей деятельности.

Литература

1. Яковлев, Н.Ф. Рузвельт: человек, политик. Новое прочтение/Н.Ф.Яковлев – М., 1989.
2. Горностаев, Д. Президент, изменивший Америку./Д.Горностаев //Независимая газета. 1996. 15 августа.
3. История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920-1990 гг./Под ред. А.Марковой – М., 1995.
4. Столбов В.П. История экономики./В.П.Столбов. – Иваново. 2003.